Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2026 г. DOI: 10.24412/3033-7518-2026-2-9-13
Дата принятия рукописи в печать: 29.07.2026 г.

РУССКИХ Юлия Дмитриевна,
магистрант Санкт-Петербургского университета технологий, управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: iljenkova.iulia@yandex.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье раскрывается значение презумпции невиновности как фундаментальной гарантии прав и свобод человека в уголовном процессе. Анализируются правовые основы указанного принципа, закреплённого в международно-правовых источниках, таких как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Основу для анализа принципа презумпции невиновности составили Конституция Российской Федерации и УПК РФ, помимо всего прочего в статье исследуются различные научные источники авторов, рассматривающих данную проблему. Особое внимание уделено проблемам соблюдения принципа презумпции невиновности на практике и необходимости формирования правоприменительной культуры, ориентированной на защиту прав обвиняемого в ходе уголовного процесса.

Ключевые слова: презумпция невиновности, фундаментальная гарантия, бремя доказывания, эрозия права.

RUSSKIH Yulia Dmitrievna,
Graduate Student, Saint Petersburg University of Technology, Management and Economics

THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A FUNDAMENTAL GUARANTEE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article reveals the significance of the presumption of innocence as a fundamental guarantee of human rights and freedoms in criminal proceedings. It analyzes the legal basis of this principle, which is enshrined in international legal sources such as the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights. The article is based on the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and it also examines various scientific sources by authors who have studied this issue. Special attention is paid to the problems of observing the principle of the presumption of innocence in practice and the need to form a law enforcement culture focused on protecting the rights of the accused during the criminal process.

Key words: presumption of innocence; fundamental guarantee; burden of proof; erosion of the right, praesumptio boni viri; ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat.

Презумпция невиновности– один из краеугольных камней справедливого правосудия и важнейшая гарантия защиты личности от произвола государства. Под презумпцией невиновности понимается правовой принцип, в силу которого обвиняемое лицо признаётся невиновным до момента, когда не будет установлено обратное. Формула «невиновен, пока не доказана вина» давно вышла за рамки юридических текстов и прочно вошла как в повседневную речь, так и в культурное сознание общества.

Истоки презумпции невиновности уходят в эпоху Древнего Рима – большинство исследователей сходятся в том, что прообразом данного принципа служила древнеримская формула «praesumptio boni viri», закреплявшая идею о том, что любой участник судебного разбирательства считается добропорядочным человеком до тех пор, пока суд не установит иное. По мере того, как этот принцип переходил в другие правовые системы и продолжал развиваться, он постепенно преобразовался в самостоятельный правовой

институт, нацеленный на защиту основных прав и свобод личности. Следы применения данного принципа обнаруживаются и в Древней Греции, в частности в Афинах. Любые сомнения – то есть обвинения, не получившие достаточного доказательственного подтверждения, – трактовались в пользу того, кого обвиняли. Отсюда можно сделать вывод, что уже в античном обществе и его судебной системе сложилось понимание: человека нельзя признать виновным при отсутствии доказательств его вины. Эта идея, выступавшая своеобразным прообразом или, можно сказать, более развитой версией «презумпции добропорядочности», закреплённой примерно в III веке до н. э., была дополнена в Древней Греции ещё одним правилом – «ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat», то есть обязанность доказывания лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает.

Современное правовое оформление принцип получил в международных документах, прежде всего, в статье 11– Всеобщей Декларации прав человека [1] и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2]. Для России ключевыми источниками стали статья 49 Конституции Российской Федерации [3] и статья 14 Уголовного процессуального кодекса РФ [4], где принцип раскрыт системно и указано, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, так как бремя доказывания лежит на стороне обвинения и все сомнения толкуются в его пользу, а обвинительный приговор, не может строиться лишь на одних предположениях.

В рамках современного уголовного процесса презумпция невиновности находит применение сразу в нескольких аспектах. Прежде всего, она обязывает сторону обвинения подходить к решению о возбуждении уголовного дела максимально осмотрительно, ведь именно на обвинителях лежит обязанность доказать виновность подозреваемого, причём сделать это можно только при помощи допустимых доказательств. Тем самым данная презумпция выступает своеобразным защитным механизмом, оберегающим человека от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, презумпция невиновности охватывает и ряд других положений, имеющих существенное практическое значение. Вынесение приговора не может опираться исключительно на предположения – иными словами, виновность лица обязательно должна подтверждаться соответствующими доказательствами. Если виновность лица не доказана, то с точки зрения закона это равносильно тому, что его невиновность доказана.

Практическая сторона презумпции невиновности также проявляется в том, что любые сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого. Если обвинительный приговор был построен не на фактах и доказательствах, а на одних лишь предположениях, то гражданин признаётся пострадавшим от следственной либо судебной ошибки и, соответственно, наряду с любым другим реабилитированным лицом получает право на полное возвращение всех прав, которых он был лишён в связи с уголовным преследованием.

Презумпция невиновности представляет собой фундаментальный, системообразующий принцип уголовного судопроизводства, который определяет его гуманистическую и правовую сущность, создавая гарантии защиты личности от необоснованного обвинения и осуждения. В своем формально-юридическом выражении, закрепленном в статье 49 Конституции РФ и статье 14 УПК РФ [4], он гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Однако содержание и сущность данного принципа гораздо глубже и многограннее, чем его лаконичная законодательная формулировка, и раскрываются через совокупность взаимосвязанных идей, требований и правовых последствий [9, с. 90].

По своей юридической природе презумпция невиновности является не предположением, фактом или вероятностью, а объективным правовым положением, которое создает особый правовой режим уголовного судопроизводства. Этот режим обязывает государственные органы - следователя, дознавателя, прокурора - относиться к обвиняемому как к невиновному до тех пор, пока не будет выполнено строго определенное условие - вынесение обвинительного приговора судом. Именно поэтому в науке уголовного процесса подчеркивается, что презумпция невиновности — это не правило о том, что «большинство обвиняемых невиновны», а правило о том, как с ними следует обращаться в процессе [10, с.152].

Несмотря на четкое конституционное и уголовно-процессуальное закрепление, реальная практика реализации презумпции невиновности в России сталкивается с рядом системных проблем, которые проявляются как в правоприменительной деятельности, так и в отдельных пробелах законодательного регулирования [12, с.43]. Одной из наиболее острых проблем является формальное отношение к правилу о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого ч. 3 ст. 14 УПК РФ. На практике суды, особенно в случаях, когда дело имеет высокий общественный резонанс или связано с тяжкими преступлениями, нередко занимают позицию, согласно которой любые сомнения должны быть истолкованы в пользу обвинения, а не защиты.

Существенное значение для правоприменительной практики имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъясняется, что обвини-

тельный приговор может быть основан только на совокупности достаточных, допустимых и достоверных доказательств. Пленум обращает внимание судов на недопустимость формулировок, которые могут создавать впечатление о виновности лица до вынесения приговора, а также подчеркивает обязательность оправдания подсудимого при наличии непреодолимых сомнений в его виновности [8].

Одним из важных решений является Постановление КС РФ от 16 июня 1998 года № 19-П, в котором суд признал недопустимым включение в актах органов власти заявлений о виновности лица, против которого ещё не вступил в силу обвинительный приговор [5]. Это решение закрепляет обязательность воздерживаться от публичных высказываний и действий, создающих впечатление о виновности подсудимого до судебного решения.

Другой пример – Определение КС РФ от 28 января 2021 г. № 16-О, по жалобе гражданки Анны Школьник, где суд указал на обязанность мировых судей рассматривать заявления граждан по делам частного обвинения даже в случае отказа следствия возбуждать уголовное дело по формальным основания [6]. Это решение укрепляет право человека требовать судебного разбирательства, если он настаивает на доведении дела до приговора, подчёркивая, что неспособность следствия не должна означать автоматическое лишение этого права.

Также стоит выделить решение Конституционного Суда РФ, касающееся отстранения суда от рассмотрения апелляционной жалобы либо пересмотра обвинения – КС постановил, что отстранение суда от принятия решения об отмене приговора неконституционно, когда имеются убедительные основания в жалобе прокурора на основания оправдывающих осуждённого обстоятельств [7]. Данное решение подчёркивает важность судебного контроля и необходимость учета сомнений, а также обязанность проверять представленные доводы и доказательства апелляционной инстанцией.

Другой значительной проблемой является нарушение принципа состязательности и обвинительный уклон в судебном разбирательстве, когда суд берет на себя несвойственную ему обвинительную функцию.

В законодательстве также сохраняются пробелы и противоречия, создающие почву для нарушения презумпции невиновности. В частности, институт особого порядка судебного разбирательства, при всей его процессуальной экономии, зачастую ставит подсудимого перед выбором.

Это создает косвенное давление на обвиняемого и может приводить к осуждению лиц, чья вина не была бы доказана в рамках состязательного процесса. Кроме того, сохраняется проблема публичного давления на правосудие, когда публичные заявления высокопоставленных должностных лиц о виновности еще не осужденных лиц формируют в обществе предвзятое отношение и оказывают влияние на суд. Хотя такие действия являются прямым нарушением презумпции невиновности, эффективного механизма правовой ответственности за это не установлено [12, с. 44].

В первую очередь, требуется усиление роли суда первой инстанции как беспристрастного арбитра. Для этого необходимо законодательно закрепить и развить в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ более строгие критерии оценки соблюдения правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого. Следует обязать суды в приговоре не просто констатировать отсутствие сомнений, а подробно мотивировать, почему каждое конкретное сомнение, приведенное защитой, было устранено или почему оно, будучи неустранимым, было истолковано в пользу обвиняемого, это сделает судебные решения более обоснованными и прозрачными, а также затруднит вынесение обвинительных приговоров при наличии неустранимых противоречий в доказательственной базе [11, с.20]

Крайне важным является ужесточение судебного контроля за допустимостью доказательств. Целесообразно внести изменения в УПК РФ, устанавливающие презумпцию недопустимости доказательств, полученных с любым существенным нарушением уголовно-процессуального закона, переложив бремя доказывания несущественности нарушения на сторону обвинения. Необходимо внести в законодательство четкий запрет для должностных лиц правоохранительных и государственных органов делать публичные заявления, предполагающие виновность лица, до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. За нарушение данного запрета должна быть установлена дисциплинарная и административная ответственность.

Для преодоления системных проблем в реализации презумпции невиновности и усиления ее гарантий необходима комплексная работа как по совершенствованию правоприменительной практики, так и по внесению целевых изменений в законодательство. В первую очередь, требуется усиление роли суда первой инстанции как беспристрастного арбитра. Для этого необходимо законодательно закрепить и развить в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ более строгие критерии оценки соблюдения правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого. Следует обязать суды в приговоре не просто констатировать отсутствие сомнений, а подробно мотивировать, почему каждое конкретное сомнение, приведенное защитой, было устранено или почему оно, будучи неустранимым, было истолковано в пользу обвиняемого.

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует, что ключевые проблемы реализации презумпции невиновности лежат не в плоскости ее формального отрицания, а в области ее

практического применения. Они выражаются в эрозии правила о толковании сомнений, в сохранении обвинительного уклона и пассивной роли суда в исключении недопустимых доказательств, а также в наличии законодательных конструкций, которые создают условия для косвенного отказа от этого фундаментального принципа.

Список литературы:

[1] «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 05.07.2026).

[2] «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 05.07.2026).

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.07.2026).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 5, 1998.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2021 г. N 16-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байнова Дмитрия Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 389.26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=654442 (дата обращения: 05.07.2026).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2021 N 53-П «По делу о проверке конституционности статей 416 и 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ф.Б. Исхакова» // «Российская газета», N 296, 29.12.2021

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 (последняя редакция) «О судебном приговоре» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 05.07.2026).

[9] Барсегян А. А. Презумпция невиновности и его последствия / А. А. Барсегян, А. К. Лавренов // Вестник магистратуры. – 2024. – № 1-3(148). – С. 90.

[10] Зуев С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. - Москва: Норма : ИНФРА-М, 2025. – С.152.

[11] Уласень Н. Презумпция невиновности и ее значение в доказывании по уголовным делам / Н. Уласень, С. Кудрявцева, Л. Р. Амичба // Моя профессиональная карьера. – 2024. – Т. 1, № 60. – С. 209.

[12] Шупицкая О. Н. Презумпция невиновности как конституционный феномен / О. Н. Шупицкая // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 44.

References:

[1] «Universal Declaration of Human Rights» (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (date of access: 05.07.2026).

[2] «International Covenant on Civil and Political Rights» (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (date of access: 05.07.2026).

[3] «Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 05.07.2026).

[4] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (latest revision) // Collected Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, No. 52 (Part I), Art. 4921.

[5] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.06.1998 N 19-P «On the case of the interpretation of certain provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation» // «Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation», N 5, 1998.

[6] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28 January 2021 N 16-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitry Vitalievich Baynov regarding the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of part one of Article 389.26 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=654442 (date of access: 05.07.2026).

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.12.2021 N 53-P «On the case of verifying the constitutionality of Articles 416 and 417 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen F.B. Iskhakov» // «Rossiyskaya Gazeta», N 296, 29.12.2021

*[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.11.2016 N 55 (latest edition) «On the court verdict» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_*

LAW_207874/ (date of access: 05.07.2026).

[9] Barseghyan A. A. Presumption of Innocence and Its Consequences / A. A. Barseghyan, A. K. Lavrenov // Bulletin of the Magistracy. - 2024. - No. 1-3 (148). - P. 90.

[10] Zuev S. V. Criminal Procedure: Textbook / S. V. Zuev, K. I. Sutyagin. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2025. - P. 152.

[11] Ulasen N. Presumption of Innocence and Its Importance in Proof in Criminal Cases / N. Ulasen, S. Kudryavtseva, L. R. Amichba // My Professional Career. – 2024. – Vol. 1, No. 60. – P. 209.

[12] Shupitskaya O. N. Presumption of Innocence as a Constitutional Phenomenon / O. N. Shupitskaya // Law Enforcement. – 2023. – Vol. 7, No. 1. – P. 44.

